

Глава 9

— Государь! Государь, простите! Слуга не нарочно! Я увидел здесь господина Цяо и подумал... А-а-а!

Не успел он договорить, как стражники шагнули вперёд, зажали ему рот и поволокли прочь.

Цяо Сы, панически боявшийся боли, невольно отшатнулся.

— Ваше Величество, я...

— Министру Цяо нет нужды просить за него.

Инь Шаоцзюэ не сказал ни слова о наказании или прощении, а лишь в сопровождении свиты направился к небольшому двору за дворцом Ханьян.

Двое стражников, повинаясь приказу, встали по обе стороны от Цяо Сы, пресекая любую возможность побега, и повели его следом, к месту экзекуции.

«Конец! Мне конец!!!»

«А-а-а, сорок ударов палками! Сорок!!!»

Цяо Сы охватила паника.

В прошлых жизнях ему доводилось терпеть и лишения, и боль, и побои, но всё это было следствием его борьбы с семьёй Цяо.

А на этот раз — из-за императора! Из-за собственной глупости!

Пока они шли к двору, его внутренний мир кипел, как котёл с кипящей водой.

«У-у-у-у!!!»

«Уа-а-а-а!»

«Проклятый тиран! Деспот! За что?! Почему он так жесток?! Я ведь всего лишь... всего лишь одолжил жаровню!»

«У-у-у-у!!!»

«Хотя... попадись я не императору, а вдовствующей императрице, одними ударами дело бы точно не кончилось... Но всё равно... у-у-у!!!»

В мгновение ока они прибыли на место. Цяо Сы поднял голову и увидел, что Сяо Цюаньцзы уже привязан к твёрдой деревянной скамье, а стражники по бокам держат наготове палки для наказаний.

Цяо Сы похолодел, конечности одеревенели.

Он бросил на императора последний умоляющий взгляд.

— Ваше Величество...

— Раз министр Цяо раскаивается, ему следует запомнить этот урок и впредь не совершать подобных ошибок.

Инь Шаоцзюэ даже не взглянул на него. Более того, из-за оглушительных воплей в голове министра он даже отошёл чуть подальше.

Цяо Сы тут же сник.

— Слуга... слуга понял...

Этого достаточно.

Инь Шаоцзюэ был весьма доволен произведённым эффектом.

Сколько бы Цяо Сы ни проказничал, он старался закрывать на это глаза, ведь его жизнь — и его тело, пригодное для испытания лекарств, — ещё могли принести пользу.

Но через два дня должен был состояться ритуал, а сегодня семья Цяо снова повела себя нечистоплотно. Это был подходящий повод проучить Цяо Сы, чтобы он поумерил свой пыл и впредь не натворил чего-нибудь из-за своего невежества.

Цяо Сы, дрожа от страха, подошёл к привязанному Сяо Цюаньцзы. С бледным, растерянным лицом он обернулся к Инь Шаоцзюэ.

— Я... я где должен лечь?

«Неужели он сначала его, а потом меня? Ожидание муки страшнее самой муки!»

«У-у-у-у...»

Инь Шаоцзюэ: «...»

Что?

О чём он говорит?

Инь Шаоцзюэ глубоко вздохнул, сам не заметив, как нахмурился.

— Вернись.

«Ну конечно, он заставит меня смотреть! Этот собачий император — коварный садист! Даже вторую скамью приготовить поленился... у-у-у...»

Цяо Сы всхлипнул и с видом обречённого на казнь вернулся к императору.

Инь Шаоцзюэ брезгливо и беззвучно вздохнул.

— С каких это пор я говорил, что собираюсь бить тебя?

Цяо Сы поднял голову.

— А?

Он ошеломлённо уставился на Инь Шаоцзюэ. Его полные отчаяния глаза медленно, но верно вновь засияли.

— Ваше Величество не будет меня бить?!

Чему он так радуется?

Инь Шаоцзюэ почувствовал, как зачесались руки.

Он отвёл взгляд, не желая смотреть на него.

— Сегодня ты будешь здесь и будешь смотреть. Это и есть твоё наказание.

«Так вот оно что!!!»

«Да здравствует Ваше Величество!!!»

«Ура!!!»

Цяо Сы мгновенно ожил!

Лишь бы не били, всё остальное стерпеть можно!

Был уже полдень. Солнце светило прямо в глаза, немного разгоняя весенний холод, но в то же время ослепляя. Инь Шаоцзюэ и Цяо Сы встали в тени дерева.

Здесь можно было не опасаться, что их подслушают. Два стражника приступили к исполнению наказания. Первый же удар рассёк кожу до крови.

Сяо Цюаньцзы тут же закричал:

— А-а-а!

— Ваше Величество...

Воскресший из пепла Цяо Сы осторожно приблизился к Инь Шаоцзюэ и вкрадчиво спросил:

— Ваше Величество знает Сяо Цюаньцзы?

«Иначе откуда ему знать, что тот самовольно покинул пост?»

— Знаю. Он был твоим слугой. Теперь вы оба во дворце, и желание повидаться вполне естественно. Но...

Взгляд Инь Шаоцзюэ стал ледяным, а голос резко изменился, наполнившись гневом.

— Министр Цяо с момента прибытия во дворец вёл себя достойно и не раз отличался. Теперь же из-за него он готов оступиться, забыв о своём положении. Это недопустимо.

«А?»

«Что он имеет в виду?»

Цяо Сы снова замер, не совсем поняв.

«...»

Инь Шаоцзюэ, сохраняя на лице величественное выражение, постарался объяснить понятнее:

— Он, пользуясь твоим доверием, склоняет своего господина к праздности и развлечениям, пренебрегая дворцовыми правилами ради сиюминутного удовольствия. Если не наказать его строго, кто знает, какие вольности он позволит себе завтра.

— А-а-а! Я больше не буду! Ваше Величество, пощадите!

— Ваше Величество! Ваше Величество, пощадите, а-а-а! Слуга действительно больше не посмеет!

Пока они говорили, было нанесено ещё несколько ударов. Цяо Сы, стоявший поодаль, почувствовал запах крови. Он невольно поднял голову и посмотрел в ту сторону.

Он смотрел не отрываясь, словно и впрямь беспокоился о своём слуге.

Если бы Инь Шаоцзюэ не слышал его мыслей, он бы и не догадался, что этот человек настолько инфантилен и эгоистичен, что ему совершенно безразлична судьба слуги, и он даже не осознаёт, что его самого проучили.

— Раз уж он, став евнухом, не может забыть о жизни за стенами дворца и по-прежнему считает себя твоим слугой, то сегодня за твой проступок — самовольное вторжение во дворец Ханьян и пренебрежение правилами — ответит он.

Крики не утихали. Инь Шаоцзюэ, заложив руки за спину, с нескрываемым предупреждением посмотрел на Цяо Сы и безжалостно напомнил:

— Министр Цяо, сегодня ты останешься здесь и будешь смотреть, как его наказывают за твоё дурное воспитание.

Когда за проступок господина наказывают слугу — это не было чем-то новым. Иногда это действовало даже эффективнее, чем прямое наказание виновного.

В знатных семьях между кровными братьями могло и не быть тёплых чувств, но слуги, выросшие вместе с господами, часто становились им ближе и проводили с ними больше времени.

Чем больше родители заботились о ребёнке, тем более преданных слуг они подбирали для него.

Поэтому, когда семья Цяо отправила этого слугу во дворец в качестве евнуха, Инь Шаоцзюэ не удивился и даже намеренно не стал вмешиваться.

Этот слуга, чтобы остаться рядом со своим господином, был готов стать евнухом, что говорило о его преданности.

Наказать такого преданного и верного слугу, готового на всё ради господина, было равносильно наказанию самого господина.

Инь Шаоцзюэ знал это не понаслышке.

В былые годы его отец-император точно так же наказывал и воспитывал своих сыновей.

Но он не ожидал, что Цяо Сы окажется настолько недалёким и безразличным.

Он полагал, что Цяо Сы, даже если не проявит стойкости, хотя бы нахмурится из приличия. Но всё пошло не по плану.

«Ого...»

Цяо Сы моргнул. На его лице не было ни сострадания, ни гнева. Он улыбнулся.

— Благодарю Ваше Величество за милость.

Услышав его совершенно беззаботный, даже радостный тон, Инь Шаоцзюэ, собиравшийся уходить, замер.

Что-то здесь не так.

Это уже выходило за рамки бессердечности.

Он нахмурился и снова посмотрел на евнуха, которого продолжали бить.

Крики не прекращались. Сорок ударов — это не шутка. Каждый удар сдирал кожу и мясо. Было неизвестно, выживет ли Сяо Цюаньцзы после этого.

Но Цяо Сы был слишком спокоен.

Он даже шагнул вперёд.

— Слуга считает, что слова Вашего Величества открыли мне глаза. Сегодняшний урок я запомню на всю жизнь. Чтобы выразить глубину своего раскаяния, прошу Ваше Величество позволить мне подойти поближе и лично поучить этого неразумного слугу.

«Хи-хи-хи».

«Колесо фортуны повернулось...»

«Сяо Цюаньцзы, не ожидал, что и до тебя черёд дойдёт? Избавляешь меня от необходимости подставлять тебя самому».

«Тц, вот тебе за то, что держал меня за дурака...»

«Ха-ха-ха... какое наслаждение!»

«Ха-ха-ха-ха-ха!»

«Интересно, какое лицо будет у второго братца Цяо, когда он узнает, что случилось с его шпионом и почтовым голубем? Кровью, небось, харкать станет от злости! Ха-ха-ха-ха!!!»

Цяо Сы сдерживался, но в душе ликовал.

Какое наслаждение!

Он посмотрел на Инь Шаоцзюэ, ожидая его разрешения.

Инь Шаоцзюэ тоже смотрел на него, но выражение его лица изменилось. Во взгляде сквозило любопытство и пристальная оценка, словно он пытался разглядеть что-то за этими ясными, почти дерзкими глазами.

Но Цяо Сы лишь слегка приподнял бровь в ожидании.

«Сегодня собачий император сделал хоть одно доброе дело».

Инь Шаоцзюэ: «...»

Хотел наказать и проучить, а в итоге, сам того не желая, доставил Цяо Сы удовольствие. Инь Шаоцзюэ ощутил смешанные чувства и на мгновение потерял дар речи.

Он отвёл взгляд и кивнул в знак согласия.

Цяо Сы тут же обошёл стражников и подошёл прямо к Сяо Цюаньцзы.

Его чистое лицо было искажено от боли и залито слезами и соплями — зрелище не из приятных.

Цяо Сы присел перед ним на корточки, подпёр щеку рукой и притворно спросил:

— Ай-яй, Сяо Цюаньцзы, ты как, в порядке?

В ответ он получил полный ненависти взгляд и новую порцию душераздирающих воплей.

Цяо Сы, которому крики резали слух, почесал ухо. Видя, как тот на него смотрит, он перестал притворяться и рассмеялся.

Он знал, о чём думает Сяо Цюаньцзы.

Ещё во второй или третьей жизни, когда он, не сдержавшись, порвал с семьёй Цяо, он собственными ушами слышал, что тот думает на самом деле.

Каждое слово било по сердцу, повергая его в шок и даже вызывая мимолётную грусть.

Оказалось, что человек, которого он считал самым близким в семье Цяо, единственным другом, с самого начала завидовал ему, презирал его и ненавидел до глубины души.

«Почему?! Мы оба из простых, без роду и племени! Почему я — слуга, а ты — господин?!»

«Я ведь умнее тебя! Сообразительнее! Я с детства учился грамоте, ел рис семьи Цяо, носил одежду, подаренную госпожой Цяо, ходил в ту же школу, что и господа! Почему ты, не знающий ни одной буквы, стал господином?!»

Цяо Сы не понимал, откуда в нём столько ненависти, но, выслушав его, кажется, начал догадываться.

— Я никогда не считал тебя слугой, для меня мы были...

— И что с того?! Если бы не ты! Если бы ты не притворялся хорошим, благородным и добродетельным, разве я бы докатился до такого?!

Цяо Сы был ошеломлён.

— Когда это я тебе вредил?

— Это ты отказался, чтобы господин послал с тобой во дворец кого-то другого! Это ты сказал, что тебе не нужна прислуга, ни служанки, ни другие слуги!

Сяо Цюаньцзы тогда кричал во всё горло, словно хотел съесть его заживо.

— Это ты сказал господину, что доверяешь только мне, из-за чего я не смог остаться в семье Цяо и перестал быть мужчиной!

Цяо Сы чуть не рассмеялся от злости.

— ...Во дворец меня отправила семья Цяо, и евнухом тебя сделала тоже семья Цяо. А ты, вместо того чтобы ненавидеть их, ненавидишь меня?

— Тьфу! И до сих пор притворяешься невинным! Если бы господин Цяо не ценил тебя, чем бы ты сейчас отличался от меня?! Тоже бы работал на какую-нибудь знатную семью!

«...»

Лишь однажды, застигнутый врасплох, Цяо Сы услышал и увидел истинное лицо Сяо Цюаньцзы, который всегда улыбался ему и заботился о нём.

До этого он даже думал, что Сяо Цюаньцзы добровольно пошёл во дворец евнухом, и просто у него слишком много дел, чтобы навещать его.

Но Сяо Цюаньцзы не только ненавидел его, но и вредил всем, кто относился к нему по-доброму. Он подставил кухарку, которая тайком оставляла ему еду, из-за чего её продали. Он избил слугу, который хотел рассказать ему правду, и тот навсегда охромел.

Цяо Сы смотрел на него, избитого, и по его взгляду понимал, что тот по-прежнему его ненавидит.

Но он уже не чувствовал ни обиды, ни грусти.

Он улыбнулся и нарочито тихо сказал:

— Ты ведь надеешься, что я попрошу за тебя перед Его Величеством?

Попросит?

Теперь Цяо Сы был фаворитом императора. Даже за вторжение в покои вдовствующей императрицы ему ничего не было. Если он попросит, то, возможно, и впрямь есть надежда.

В Сяо Цюаньцзы вспыхнуло отчаянное желание жить, и он изо всех сил закивал.

— Не могу, Сяо Цюаньцзы. За проступок нужно нести наказание. Это ведь твои слова.

Цяо Сы покачал головой и с сокрушённым вздохом вернул ему его же слова:

— Это твой долг как слуги. В конце концов... слуга — он и есть слуга, разве его можно считать за человека? Ты ведь так говорил, верно?

— Ты...?!

— Когда ты до смерти забивал других, думал ли ты, что и с тобой такое может случиться?

Не дав Сяо Цюаньцзы выругаться, он взял у стражника кляп, скомкал его и снова засунул ему в рот.

— Кричи потише, здесь Его Величество. Твои вопли могут оскорбить его слух.

Цяо Сы, завершив свою месть, хлопнул в ладоши, выпрямился и, не оборачиваясь, вернулся к императору.

К тому времени, как он встал рядом, сорок ударов были нанесены. Наказуемый от боли потерял сознание.

Стражник подошёл доложить и спросить, что делать дальше.

Инь Шаоцзюэ помолчал, а затем переадресовал вопрос Цяо Сы:

— Что думает министр Цяо?

Цяо Сы невинно моргнул.

— Слуга считает, что сорок ударов — справедливое наказание. Теперь пусть он посидит под замком и поразмыслит над своим поведением. Этого будет достаточно.

Внешне это выглядело как просьба о снисхождении: не наказывать дальше, а ограничиться домашним арестом.

На самом же деле он ни словом не обмолвился о том, чтобы оказать ему медицинскую помощь.

В глазах Инь Шаоцзюэ промелькнула лёгкая усмешка.

— Хорошо.

Отношения между Цяо Сы и семьёй Цяо оказались куда интереснее, чем он предполагал.

Он не прочь был узнать больше.

События приняли неожиданный оборот, далёкий от первоначальной цели, но, к счастью... достаточно занимательный.

<http://bllate.org/book/13477/1578871>